

Информационный потенциал и репрезентативность первой всеобщей переписи населения 1897 года в Бессарабской губернии

<https://doi.org/10.31483/r-105776>

УДК 314.9

Гаврилюк Н. П.

Институт истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского» г. Калуга, Российская Федерация.
 <https://orcid.org/0009-0003-7609-2079>, e-mail: gavriliuk_nata@bk.ru

Резюме. Статья посвящена исследованию практики подготовки и проведения Первой всеобщей переписи населения 1897 г. на территории Бессарабской губернии. Территория исследования выбрана не случайно и связана с событиями сегодняшнего дня, а именно: практикой определения языка общения и функционирования на территории Республики Молдова. Актуальность исследования не вызывает сомнения, поскольку для изучения вопроса о занятости населения, динамики численности и национального состава жителей региона используются первоисточники и их анализ современниками Первой всеобщей переписи населения Российской империи, что позволит ответить на некоторые актуальные вопросы историков и политиков. Выявление субъектов, методики, установление этапов переписи послужат выяснению специфики подхода применительно к Российской империи, поскольку заимствованные из Европы методики и технологии проведения переписей населения требовали пересмотра и корректировки с учетом российских реалий. Результаты переписи имеют много недочетов, в частности по установлению этнического состава населения, социальных групп и категорий, языка общения, занятий жителей Бессарабской губернии, что находит объяснение в самой организации переписи, отсутствии квалифицированных кадров, недостаточного финансирования. В то же время необходимо учитывать, что для своего времени это были необходимые данные и показатели, которые позволили впоследствии определить политику центральной власти на местах и, в частности, в отношении к Бессарабии, территория которой долгие годы находилась под контролем Османской империи и вокруг которой велись геополитические споры.

Ключевые слова: Первая всеобщая перепись населения, Российская империя, Бессарабская губерния, анкеты, переписчики, счетчики, переписные комиссии.

Для цитирования: Гаврилюк Н.П. Информационный потенциал и репрезентативность первой всеобщей переписи населения 1897 года в Бессарабской губернии // Этническая культура. – 2023. – Т. 5, № 1. – С. 8-14. – DOI 10.31483/r-105776. – EDN JNGLCH

Research Article

Information Potential and Representativeness of The First General Population Census Of 1897 in The Bessarab Province

Nataliia P. Gavriliuk

 Institute of History and Law, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski
Kaluga, Russian Federation.

 <https://orcid.org/0009-0003-7609-2079>, e-mail: gavriliuk_nata@bk.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the practice of preparing and conducting the First General Population Census in 1897 on the territory of the Bessarabian province. The research area was not chosen by chance and is connected with the events of today, namely the practice of determining the language of communication and functioning on the territory of the Republic of Moldova. The relevance of the study is beyond doubt, since, to study the composition of the population, the dynamics of the population and national composition, the social picture of the region, primary sources and their analysis by contemporaries of the First General Census of the Russian Empire are used, which allows answering some provocative questions of modern historians and politicians. The identification of the subjects, methods and stages of the census makes it possible to clarify the specifics of this approach in relation to the Russian Empire, since the methods and technologies for conducting population censuses borrowed in Europe required revision and adjustment, taking into account the realities of the Russian Empire. One cannot but agree that the results of the census have many shortcomings, in particular, in terms of the ethnic composition of the population, social groups and categories, the language of communication, the occupations of the inhabitants of the Bessarabian province, which is explained by the very organization of the census, the lack of qualified personnel, insufficient funding, etc. d. But, at the same time, it must be taken into account that for their time these were the necessary data and indicators that subsequently made it possible to determine the policy of the central government on the ground and in particular with regard to Bessarabia – the territory of which for many years was under the control of the Ottoman Empire and around which geopolitical disputes.

Keywords: First general population census, Russian Empire, Bessarabian province, questionnaires, census takers, enumerators, census commissions.

For citation: Gavriliuk N.P. (2023). Information Potential and Representativeness of The First General Population Census Of 1897 in The Bessarab Province. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 5(1), 8-14. EDN: JNGLCH. <https://doi.org/10.31483/r-105776>.

Введение

Выбор настоящей темы не случаен и связан с несколькими факторами: во-первых примечательна сама территория, вокруг которой до сих пор не стихают споры относительно истории возникновения государственности, этнического состава, языка общения, влияния России на развитие бессарабского региона; во-вторых, в исторической науке все чаще появляются противоречащие друг другу сведения, требующие обращения к первоисточнику, к глубокому и детальному анализу работ современников событий; в третьих – переписи населения, в том числе их организация и проведение всегда привлекали внимание как экспертов, так и общественности – важно проследить основные практики этих мероприятий, которые напрямую влияют на политику государства в области социально-экономических и политических отношений.

Материал и методы исследования

Целью исследования является выявление информационного потенциала и репрезентативности Первой всеобщей переписи населения 1897 г. в Бессарабской губернии. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач, а именно: исследовать практику подготовки переписи населения; проанализировать основные документы и материалы, сопровождающие процедуру проведения переписи населения на территории Бессарабской губернии; изучить и подвергнуть осмыслению результаты переписи населения (особенно в части, которая вызывает споры в современном обществе – национальный состав населения, язык общения, занятость населения и т. п.); изучить историографию вопроса.

В качестве основных источников по теме исследовании использовались результаты Первой всеобщей переписи населения 1897 г. на территории Бессарабской губернии, а также работы участников самой переписи.

Историографический обзор основан на изучении работ молдавских и румынских авторов, которые неоднозначно оценивают как процедуру проведения Первой всеобщей переписи, так и ее результаты, обвиняя центральную власть Российской империи в подтасовке результатов с целью укрепления российской власти и усиления восточнославянского компонента на территории Бессарабии. Кроме того, автор обращается к работам российских ученых, являющихся авторами фундаментальных трудов по исследованию территориально-административного устройства Бессарабской губернии, национального и этнического состава, социально-экономического и политического развития исследуемого региона.

Перепись населения в Российской империи, проведенная 28 января 1897 г., явилась не только статичной констатацией общей ситуации, но и высветила последствия политики, проводившейся властями в течение XIX в. Новаторская тем, что она всецело ориентировалась на один день и предусматривала опрос жителей по стандартным анкетам, всеобщая перепись отражала, в отличие от ревизий или частичных переписей, широкую демографическую, социальную и этноконфессиональную картину каждой губернии отдельно.

В работе использованы исторический, статистический, структурно-функциональный методы исследования, методы дедукции, анализа и синтеза.

Результаты исследования и их обсуждение

Противоречивая во многих отношениях перепись 1897 г. тем не менее представляет собой один из основных источников для изучения различных сторон общества Российской империи в XIX в., отражая ее сложность с социальной, экономической и демографической точек зрения. Особенности территориально-административного устройства, пестрый характер населения, различия в языке, уровень грамотности и особенности обучения это лишь некоторые из факторов, определивших сложность переписи населения на территории Бессарабской губернии. Помимо серьезных финансовых затрат организация и проведение переписи осложнялась и подготовкой опросных материалов, анкет, подбором персонала. Анкеты составлялись по каждому владению, а не персонально, регистрировались все лица, находившиеся на территории владения в учетный момент переписи, а также и те, кто в это время в нем не находился. Исключения были сделаны для тех, кто путешествует по работе или учебе, а также для тех, кто обычно живет в другом месте. Каждая анкета состояла из 14 разделов:

- 1) фамилия, имя, отчество, прозвище;
- 2) семейное положение;
- 3) отношения к главе хозяйства (степень родства);
- 4) пол;
- 5) возраст;
- 6) социальная принадлежность;
- 7) религиозная / конфессиональная принадлежность;
- 8) место рождения;
- 9) место приписки;
- 10) постоянное место жительства;
- 11) родной язык;
- 12) уровень грамотности;
- 13) занятие, профессия, должность;
- 14) физические недостатки (глухота, слепота, глухонмота, душевная болезнь).

Несмотря на обозначенные пункты, анкеты содержали много неясностей. Некоторые рубрики включали несколько вопросов, а места, предназначенного для заполнения, было недостаточно для указания полного ответа [Пландовский, 1898, с. 348].

Органом центральной власти, ответственным за организацию и проведение Всеобщей переписи населения 1897 г., было Министерство внутренних дел. Перед руководителем этой структуры были поставлены задачи назначить специальных уполномоченных, разрешить любые неясности, которые могут возникнуть, вовлечь в работу другие учреждения, а также людей, не входящих в систему государственного управления [Пландовский, 1898, с. 322]. Инструкция, составленная Министерством внутренних дел и разосланная всем переписчикам к сентябрю 1896 г., положила начало подготовительной работе при проведении всеобщей переписи населения. Для проведения переписи были созданы следующие

институты: Главная переписная комиссия; губернские переписные комиссии; уездные переписные комиссии. Специальные комиссии были созданы в г. Санкт-Петербурге, Москве, Варшаве, Николаеве, Кронштадте, Одессе, Севастополе и Керчи. В других городах с большим населением, где это было сочтено необходимым министром внутренних дел, создавались городские комиссии [Пландовский, 1898, с. 322].

В качестве счетчиков рекомендовалось привлекать людей грамотных с определенным уровнем знаний, хорошо знающих место и проявляющих определенные нравственные качества, в том числе церковных служителей, учителей или управляющих имениями [Пландовский, 1898, с. 360]. Главная комиссия по переписи продемонстрировала гибкость в политике найма счетчиков. Хотя первоначально Главная переписная комиссия была против участия женщин в качестве счетчиков из-за условий работы, позднее по причине острой нехватки кадров она вернулась к этому решению. Так, на начало 1897 г. на государственной службе было более 150 тыс. счетчиков [Елисеев, Дмитриев, 2013, с. 133].

Цель переписи, как правило, сводится к формированию информационных ресурсов, включающих демографические, экономические и социокультурные данные. Тем не менее, многие считали, что такой сбор сведений будет иметь прямые и непосредственные последствия для образа жизни. Власти недооценили необходимость информирования населения о целях, задачах и пользе всеобщей переписи [Кадомцев, 1897, с. 14], ограничившись только размещением уличных объявлений и изданием информационных брошюр с незначительным тиражом. Зато они во многом полагались на обязательность такого подхода, настаивая на том, что возможный успех переписи будет обусловлен тем, что «население гораздо более дисциплинировано и привыкло подчиняться власти, чем в случае других государств» [Кадомцев, 1897, с. 11].

Недостаточность информации, действие которой усиливалось растерянностью населения, определяла настороженное отношение опрашиваемых. Наиболее распространенные слухи о цели переписи относились к тому, что она является необходимостью в условиях подготовки новой войны, для передела земельных владений или для простого увеличения фискального бремени. Среди самых странных слухов были слухи, связанные с желанием властей узнать необходимое количество таверн, а также место, где они будут располагаться. Наиболее мрачная гипотеза заключалась в подготовке обширной программы массовых перемещений в малонаселенные районы за Уральскими горами, опасения оправдывались и тем, что в то время велись интенсивные работы на Транссибирской магистрали [Плющевский-Плющик, 1897, с. 8].

Среди женщин ходил слух, что с портных и ткачей должны были взиматься дополнительные налоги. Этот факт привел к сокрытию этих занятий, что засвидетельствовано и в отношении занимающихся мелкой торговлей и ремеслами [Елисеев, Дмитриев, 2013, с. 134]. На все вопросы обычно отвечали вскользь, пока не доходило до вопроса об основном или дополни-

тельном занятии. Подавляющее большинство крестьян указывало в качестве единственного источника дохода земледелие, а в случае выявления факта их занятости и в других видах деятельности обязательно уточняли, что доход, получаемый от этих занятий, был незначительным [Котельников, 1897, с. 12]. Делалось это для того, чтобы избежать возможное увеличение фискальной нагрузки.

Сбор данных о занятиях осложнялся еще и тем, что перепись проводилась в холодное время года. По этой причине многие респонденты объявляли основным занятием то, чем они обеспечивали себе существование в зимний период, особенно с учетом того, что многие крестьяне после окончания сельскохозяйственных работ временно переселялись в города в поисках заработка.

Кроме того, перепись совпадала с периодом праздников, что значительно затрудняло деятельность счетчиков, так как было решено, что в дальнейшем переписи следует проводить в периоды религиозных постов [Плющевский-Плющик, 1897, с. 11]. Некоторые счетчики констатировали, что после того, как крестьяне поняли, что перепись не будет иметь непосредственных и прямых последствий для бытовых проблем и особенно земельных вопросов, они стали равнодушными, ироничными или агрессивными по отношению к счетчикам, в некоторых случаях становилось необходимым вмешательство полиции.

Деталью, оказавшей большое влияние еще до обработки данных, стал уход ряда известных специалистов из Центрального статистического комитета. Большинство из них позже подвергло жесткой критике деятельность властей [Котельников, 1897, с. 47], обосновывая тем, что материальные ресурсы и финансовые затраты не были правильно просчитаны, а большинство ответственных лиц принуждались к работе в нечеловеческих условиях, подвергались давлению со стороны властей, особенно в условиях приближения сроков сдачи отчетных материалов. Заведующему переписным участком было крайне сложно следить за работой 100–150 человек, находившихся в его подчинении [Котельников, 1897, с. 47]. В прессе ходили слухи, что заведующие переписным участком не пытались исправить замеченные ими пробелы с целью не затягивать процесс. Электрические машины Hollerit, закупленные для первичной обработки данных, были малоэффективны из-за малочисленности тех, кто умел ими пользоваться. Другим недостатком переписи был бюрократический состав переписных комиссий, присутствие специалистов-статистов было редкостью. Таким образом, толкования на местном уровне существенно искажали намерения главной переписной комиссии.

Обработка данных заняла очень много времени. Сотрудники, производившие первичную обработку, помимо обладания элементарными знаниями, не говоря уже о знании специфических аспектов статистической области, еще и работали в две смены на разных участках, и шансы на ошибку были довольно высоки. А то, что позже посуточная оплата была заменена на оплату по количественным показателям, еще больше повлияло на качество обработки. Таким образом по-

сле обработки данных появились откровенно нелепые результаты, согласно которым в отдельных регионах добрая часть французов оказалась православными, а часть киргизов – католиками; также были выявлены случаи, когда дети в возрасте от одного года до десяти лет отмечены как бракосочетавшиеся.

Выяснилось к прочему, что многие анкеты были намеренно заполнены неправильно. Например, многие женщины указывали более молодой возраст или объявляли себя замужними, что не соответствовало действительности. Что касается мужчин, то многие скрывали свое семейное положение, заявляя, что не женаты [Сафронов, 2011, с. 218]. В случае же с другими анкетами было установлено, что содержащиеся в них сведения взяты из фискальных или церковных документов, что являлось серьезным отклонением от регламента [Кадио, 2002, с. 182].

Обработка данных также подвергалась резкой критике, особенно в отношении родного языка. Для установления достоверности корреляции между родным языком и этничностью обращались к данным о религиозной и социальной принадлежности. Выяснилось, что при учете нескольких лиц одной национальности указывались разные родные языки. С. Патканов, ответственный за этнический и национальный вопросы, в рамках переписи разработал детальную классификацию, позволившей выделить 131 язык и соответственно 131 этнос [Патканов, 1912]. Власти, однако, пошли на упрощение этой таксономии, обращая внимание на то, что должны быть отдельно выделены и зафиксированы лишь те этнические группы, которые играют важную роль в обществе, остальные попадают под категорию «другие».

Большинство дискуссий в историографии было сосредоточено на объективности данных об этнической принадлежности. Например, результаты о численности румын (молдаван) подвергались сомнению не только в румынской, но и в российской и советской историографии. Сообщалось о нескольких случаях, когда в некоторых уездах представительный вес коренного населения резко сокращался в пользу русского, особенно великорусского компонента. Процесс необоснованного перехода из рядов коренного населения, называемого в документах инородцами, в ряды господствующей нации был направлен на гомогенизацию империи и создание субстрата, оправдывающего присутствие русских на этих территориях.

Данные переписи свидетельствуют о населении Бессарабии в 1 935 412 человек, или 1,5 процента [Первая, 1897, с. XIII] от общего числа зарегистрированных в империи, в котором на тот момент проживало 125 640 621 человек. Средняя плотность в Бессарабии составила 48,3 человека на квадратную версту, для ср.: в среднем данный показатель по империи выражен показателем в 6,7 человека на квадратную версту [Дядиченко А., Чермак, 1906, с. 12].

Уездные центры Бессарабии, за исключением г. Рень и Кагул, превышали рубеж в десять тысяч жителей, хотя в целом население бессарабских городов составляло лишь 15,2 процента, что несколько превы-

шало средний показатель в 13,4 процента [Дядиченко, Чермак, 1906, с. 12]. Самыми густонаселенными землями были Хотин, Кишинев, Аккерман и Измаил. В конце XIX в. г. Кишинев был важным административным, экономическим и социальным центром Российской империи. С населением более 100 тыс. человек (108 483) в то время он уже мог считаться густонаселенным городом, входящим в число 20 лучших городов Российской империи по этому показателю. В то время Бессарабия включала 4785 населенных пунктов, в каждом из которых проживало в среднем 382 человека.

По критерию пола и возраста отметим, что в Бессарабии превалировало мужское население [Первая, 1897, с. XIV], что не соответствовало ситуации на уровне всей империи [Лашков, 1912, с. 185]. С точки зрения возрастного критерия лица до 50 лет составляли примерно 85 процентов от общей численности населения, что определялось как высокой рождаемостью, так и очень низкой продолжительностью жизни. Людей, достигших восьмидесятилетнего возраста, насчитывалось всего 0,58 процентов [Первая, 1897, с. XV].

Зарегистрированные сведения о населении Бессарабии показывают, что более пяти тысяч человек заявили о том, что они страдают физическими или умственными недостатками [Первая, 1897, с. XVI–XVII]. Возможно, это ошибочные данные: были задокументированы случаи, когда некоторые люди при поддержке местных властей объявляли себя глухонемыми или слепыми [Плющевский-Плющик, 1897, с. 24].

В итогах переписи нашла отражение повышенная уязвимость мужчин, что можно объяснить образом жизни, а также рисками, связанными с деятельностью, в которую они традиционно вовлечены. Наиболее частыми физическими недостатками становились дефекты зрения и слуха, в большинстве случаев приобретенные [Первая, 1897, с. XVI–XVII]. Это данные, которые в определенной степени служат индикатором состояния системы здравоохранения, но, возможно, и небрежного отношения населения к собственному физическому состоянию. Что касается лиц, страдавших умственной отсталостью (7341 человек), то лишь незначительному числу, около десяти процентов, удалось ощутить улучшение положения в результате лечения, проводимого в специализированных учреждениях [Лашков, 1912, с. 185].

Свыше 70 процентов населения Бессарабии являлись крестьянами, 23,53 процента – мелкими буржуа. Представители остальных социальных страт составляли небольшое количество населения: потомственные дворяне – 0,6 процента, личные дворяне – 0,5 процента, почетные граждане – один процент. Иностранцы, в основном выходцы из соседних государств – Австро-Венгерской империи и Королевства Румыния, составляли 1,4 процента [Патканов, 1912, с. 18].

Этнолингвистический и конфессиональный блок переписи имеет существенную погрешность. Способ получения сведений с привязкой к этническому происхождению через обработку данных о родном языке, избранный в случае переписи 1897 г., не дает убедительного результата. Однако были засвидетельствованы случаи, когда представители некоторых этносов,

кроме великоросов, указывали своим родным языком русский язык, на котором говорили в родительском доме. В результате, согласно положению, они были отнесены к категории великоросов. Также немало и тех, кто скрывал принадлежность к этническим или религиозным общинам, учитывая наличие слухов о применении принудительных мер к отдельным категориям, а некоторые решительно отказывались от участия в переписи, приписывая ей «злое происхождение» и эсхатологическую коннотации, актуальные для сообщества липован (староверов).

Подавляющее большинство населения Бессарабии составляли православные христиане, доля которых составляла 82,72 процента [Первая, 1897, с. XXII]. На уровне Новороссийского переписного округа, в состав которого входила и Бессарабия, доля православных фиксировалась на уровне 84,57 процентов, а на уровне всей империи – 69,3 процентов [Дядиченко, Чермак, 1906, с. 17]. Данные переписи свидетельствуют о том, что 99,9 процента этнических румын были православными христианами.

Румыны, или молдаване, как это зафиксировано в материалах переписи, составляли 47,58 процента всего населения Бессарабии, являясь самой многочисленной этнической группой. Хотя это не абсолютное большинство, но все же вдвое больше, чем у второй по численности этнической группы региона – малороссов.

Объективность доли в 47,58 процента подвергается сомнению записями, сделанными в конце XIX – начале XX вв. рядом этнографов и чиновников имперской администрации. Большинство из них утверждали, что коренное население составляет около трех четвертей всего населения Бессарабии [Ciobanu, 2018, с. 41; Зеленчук, 1979, с. 156–158].

Представители славянских национальностей представляют собой другую группу, в большинстве своем православную. Малоросы, вес которых составлял примерно 20 процентов [Первая, 1897, с. XXI] всего населения Бессарабии, были в основном сосредоточены в северных частях губернии, тогда как великороссы, имея восемь процентов, имели территориальное распространение более однообразное, преимущественно в городской среде. Долю великороссов на территории Бессарабии, как и во всей империи, можно считать в известной степени преувеличенной, поскольку, как было сказано выше, многие представители других этносов записывались великороссами только потому, что они декларировали язык русский как родной.

Результаты переписи свидетельствуют о наличии в Бессарабии около 20 тысяч христиан-католиков, что составляет один процент от общей численности населения [Первая, 1897, с. XXII]. Здесь католическая конфессия была представлена в основном этническими поляками.

Много больше было зарегистрировано протестантов, в основном этнических немцев или прибалтов, большинство из которых проживало в районе Аккермана: 54258 человек, т. е. 2,76 процента от всего населения Бессарабии [Первая, 1897, с. XXII].

Установление предела оседлости евреев в Российской империи обусловило значительное увеличение

присутствия этого этноса на территории Бессарабии, составившее к 1897 г. около 12 процентов [Первая, 1897, с. XXI]. В Бессарабии было сосредоточено более четырех процентов общего числа евреев империи [Дядиченко, Чермак, 1906, с. 17]. В целом доля евреев в городской среде Бессарабии составляла 37,4 процента, тогда как в сельской местности она равнялась лишь семи процентам.

К 1897 г. в Бессарабии было зафиксировано более 8,5 тысяч цыган, больше, чем в какой-либо другой губернии, а во всей империи их насчитывалось около 45 тысяч.

Интерпретация данных о грамотности требует уточнения понятия «грамотность», используемого в контексте данной переписи. Учет только умения читать не позволяет выделить категорию полностью грамотного населения. Способ, которым оценивалась степень грамотности, позволил увеличить данный показатель с тем, чтобы не подчеркивать слишком большой разрыв с остальной Европой.

Принимая во внимание многонациональность Российской империи, можно сказать, что часть населения могла читать только на родном языке, другая – дополнительно на русском. В некоторых случаях первая категория учитывалась как неграмотная.

Еще одним противоречивым элементом в этой главе является установление нижнего возрастного предела в пять лет, учитывая, что для большинства детей обучение начиналось в семь-восемь лет.

Данные переписи показали, что состояние грамотности, особенно в некоторых слоях населения, было неустойчивым. Только 22 процента мужчин и 8,9 процента женщин Бессарабии заявили о способности читать [Первая, 1897, с. XIX]. Этот средний показатель в 15,4 процента явно ниже, чем засвидетельствованный в Новороссии (22,8%) и в империи в целом (21,2%), Бессарабия занимает лишь 45 место из 50 европейских губерний империи по показателям грамотности населения. Лидером был Балтийский округ с уровнем грамотности свыше 75 процентов [Дядиченко, Чермак, 1906, с. 17].

Анализ уровня грамотности через призму сословий показывает, что наиболее образованными были представители дворянства и духовенства – около 70 процентов [Первая, 1897, с. XX]. Уровень грамотности через призму этнической принадлежности показывает, что лидерами в этой главе с показателем более 50 процентов были немцы, за которыми следуют армяне, евреи, поляки и великороссы. Состояние грамотности молдаван было плачевным. Лишь десять процентов мужчин обладали определенной степенью грамотности, тогда как представительницы женского пола имели положение, сходное с положением цыган, более 98 процентов молдаван были признаны неграмотными [Первая, 1897, с. XIX].

Если в случае с цыганами показатель 99 процентов объясняется сопротивлением этой этнической группы любым формам институционализации, особенно ориентированной на обучение, а также маргинальным статусом в обществе, то в случае молдаван, низкий показатель обуславливается в том числе ненадлежащим характером системы образования, а также ошибочной

регистрацией в ряде случаев неграмотными тех молдаван, которые заявляли, что не владеют русским языком.

Еще одним компонентом исследования степени грамотности является анализ через призму религиозно-конфессиональной принадлежности. Результат в целом принимает синусоидальную форму, продиктованную разительными различиями в уровне подготовки между отдельными сообществами. В случае с православными для десяти процентов репрезентативных значений для обоих полов указано наличие умения читать. В этом плане интересными представляются сведения о липованах с их заметной грамотностью, продиктованной необходимостью ведения религиозных практик в общинах без священников в условиях проживания компактными сообществами, где знания легче сохранить и передать. У липован мужского пола зафиксирован показатель в 30 процентов умеющих хотя бы читать, а у женского пола – пять процентов. Однако в действительности цифра могла быть и выше, раз были зафиксированы случаи, когда некоторые липоване объявляли себя неграмотными, лишь бы не писать на антихристовом документе [Плющевский-Плющик, 1897, с. 74].

Среди лидеров по уровню грамотности были армяне-григориане, протестанты и римокатолики. Евреи, благодаря занятиям в областях, требующих, по крайней мере, умения читать, имели уровень грамотности, значительно превышающий средний: 50 процентов у мужчин и 24 процента у женщин.

Впрочем, данные переписи 1897 г., касающиеся уровня образования населения Бессарабии, весьма неполны. По словам самих респондентов, неясно, продолжал ли человек обучение в то время или уже закончил его, а может быть, он просто посещал какие-либо курсы. Процесс обучения тех, кто был включен в систему образования, для большинства из них ограничивался начальной ступенью. Дворянство и духовенство являются двумя социальными слоями, которые сохранили присутствие более 30 процентов в сегменте сред-

него образования, а в случае дворянства около семи процентов лиц мужского пола продолжали обучение в высших учебных заведениях [Первая, 1897, с. XX].

Выводы

Перепись 1897 г. определила целостность Российской империи не только через призму территориальной принадлежности и происхождения родов, но и через особенности социально-экономического развития региона, специфики населения. Результаты переписи подтвердили мультикультурный характер империи, выраженный в наличии сотен языков, десятков религий и конфессий, различного рода занятий. Классификация по социальным классам существенно смягчала прогрессивный характер подхода к сбору и анализу информации. Отсюда двойственный характер переписи: с одной стороны, она создавала горизонтальную иллюстрацию, ставя всех граждан в одну плоскость, с другой – вертикальную, классифицируя субъектов по социально-классовому признаку. Анкеты первой переписи, включавшие 14 разделов с вопросами, часто неточно сформулированными, существенно затрудняли возможность получения объективной информации. Положение усугублялось недостаточной подготовкой счетчиков, низким уровнем культуры населения, а также недостаточным информированием властей о целях и пользе данного проекта, что, по сути, вызвало появление бесчисленных слухов, подпитывавших нежелание жителей участвовать в переписи.

Анализируя данные по Бессарабии, можно отметить тот факт, что эта губерния по многим параметрам имеет показатели ниже среднего уровня по империи, а анализ этноязыкового и религиозного спектра отражает прямые последствия включения Бессарабии в состав Российской империи, выражающиеся в том, что численность коренного населения значительно сократилась, хотя она, вероятно, и не соответствовала 47 процентам, полученным по Всеобщей переписи населения 28 января 1897 г.

Список литературы

1. Дядиченко А., Чермак Л. Статистический справочник // Население и землевладение России по губерниям и сравнительные данные по некоторым европейским государствам. Санкт-Петербург : Земля и воля, 1906. Выпуск 1. 65 с.
2. Елисеев И. И., Дмитриев А. Л. История российской государственной статистики: 2011–1811. Москва : Статистика России, 2013. 144 с.
3. Зак Л. С. Народные переписи: общедоступный очерк. Одесса : Типография Южнорусского общества печатного дела, 1897. 52 с.
4. Зеленчук В. С. Население Бессарабии и Поднестровья в XIX веке. Кишинев : Штиинца, 1979. 286 с.
5. Кадио Ж. Как упорядочивали разнообразие: списки и классификации национальностей в Российской империи и в Советском Союзе (1937–1897) // *Ab Imperio*. 2002. №4. С. 177–206 . DOI [10.1353/imp.2002.0008](https://doi.org/10.1353/imp.2002.0008)
6. Кадомцев Б. П. Профессиональный и социальный состав населения Европейской России по данным переписи 1897 года. Санкт-Петербург, 1909. 110 с.
7. Котельников А. Н. История производства и разработки всеобщей переписи населения 28 января 1897. Санкт-Петербург : Типография «Акционер», 1909. 124 с.
8. Лашков Н. В. Бессарабия к столетию присоединения к России – 1812–1912. Географический и историко-статистический обзор края. Кишинев: Типография Бессарабского губернского правления, 1912. 63 с.
9. Патканов С. К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.) : в 3-х томах. Санкт-Петербург, 1911–1912.
10. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Санкт-Петербург : Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1905. Том 3. 282 с.

11. Пландовский В. Народная перепись. Санкт-Петербург : Типография Штаба отдельного корпуса пограничной стражи, 1898. 412 с.
12. Плющевский-Плющик Я. А. Суждения и толки народа об однодневной переписи 28-го января 1897 года: материалы для истории первой всеобщей переписи народонаселения. Санкт-Петербург : Типография А. С. Суворина, 1898. 95 с.
13. Рашин А. Г. Население России за 100 лет. Москва: Госстатиздат, 1956. 352 с.
14. Сафронов А. А. Грамотность населения Урала в конце XIX в.: источниковедческое исследование материалов первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Екатеринбург, 2011. 269 с.
15. Ciobanu Şt. Basarabia. Populația. Istoria. Cultura. Chişinău : Ştiința, 2018. 172 p.

References

1. Dyadichenko, A., & СHermak, L. (1906). *Statisticheskij spravocnik. Naselenie I Zemlevladienie Rossii Po Guberniyam I Srvnritel'nye Dannye Po Nekotorym Evropejskim Gosudarstvam*, 65.
2. Eliseev, I. I., & Dmitriev, A. L. (2013). *Istoriya rossijskoj gosudarstvennoj statistiki: 2011–1811*. Statistika Roscii.
3. Zak, L. S. (1897). *Narodnye perepisi: obshchedostupnyj ocherk*. Tipografiya YUzhnorusskogo obshchestva pechatnogo dela.
4. Zelenchuk, V. S. (1979). *Naselenie Bessarabii i Podnestrov'ya v XIX veke*. SHTiinca.
5. Cadio J. (2002). How Diversity Was Organized: Lists and Classifications of Nationalities in the Russian Empire and the Soviet Union (1937–1897). *Ab Imperio* 2002(4), 177-206. <https://doi.org/10.1353/imp.2002.0008>.
6. Kadamcev, B. P. (1909). *Professional'nyj i social'nyj sostav naseleniya Evropejskoj Rossii po dannym perepisi 1897 goda*.
7. Kotel'nikov, A. H. (1909). *Istoriya proizvodstva i razrabotki vseobshchej perepisi naseleniya 28 yanvarya 1897*. Tipografiya «Акционер».
8. Lashkov, N. V. (1912). *Bessarabiya k stoletiyu prisoadineniya k Rossii – 1812–1912. Geograficheskij i istoriko-statisticheskij obzor kraja*. Tipografiya Bessarabskogo gubernskogo pravleniya.
9. Patkanow S. (1912). *Données statistiques sur la décomposition ethnique de la population de Sibérie et répartition des indigènes d'après leur langue et leurs familles (résultat d'un dépouillement spéciale des matériaux du premier recensement de la population de la Russie en 1897)*.
10. *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossijskoj imperii, 1897 g.* (1905). Izdanie Central'nogo statisticheskogo komiteta Ministerstva vnutrennih del.
11. Plandovskij, V. (1898). *Narodnaya perepis'*. Tipografiya SHTaba otdel'nogo korpusa pograničnoj strazhi.
12. Plyushchevskij-Plyushchik, YA. A. (1898). *Suzhdeniya i tolki naroda ob odnodnevnoj perepisi 28-go yanvarya 1897 goda: materialy dlya istorii pervoj vseobshchej perepisi narodonaseleniya*. Tipografiya A. S. Suvorina.
13. Rashin, A. G. (1956). *Naselenie Rossii za 100 let*. Gosstatizdat.
14. Safronov, A. A. (2011). *Gramotnost' naseleniya Urala v konce XIX v.: istochnikovedcheskoe issledovanie materialov pervoj vseobshchej perepisi naseleniya Rossijskoj imperii 1897 g.*
15. Ciobanu St. (2018). *Basarabia. Populatia. Istoria. Cultura. Chisinau : Stiinta. (in Romanian)*.

Информация об авторе

Гаврилюк Наталия Павловна, кандидат исторических наук, доцент, Институт истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, г. Калуга, Российская Федерация; ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-7609-2079>; e-mail: gavriliuk_nata@bk.ru

Information about the author

Natalia P. Gavriliuk, candidate of historical sciences, associate professor at the Institute of History and Law, Kaluga State University named after K.E.Tsiolkovski, Kaluga, Russian Federation; ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-7609-2079>; e-mail: gavriliuk_nata@bk.ru

Поступила в редакцию 02.03.2023
Принята к публикации 28.03.2023
Опубликована 29.03.2023

Received 02 March 2023
Accepted 28 March 2023
Published 29 March 2023